

Е. П. Борзова, А. А. Ковалев, Н. В. Филочева*

ЗАЩИТА ТРАДИЦИОННЫХ КОНФЕССИЙ, КУЛЬТУРЫ И РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Глобализация как естественное стремление народов мира к сближению в настоящее время достигла некоторых пределов. Дальнейшее ее развитие по навязанному евроатлантическому образцу методом вестернизации натолкнулось на ожидаемое и закономерное сопротивление национальных государств, стремящихся к сохранению своей суверенности и культурно-ментальной, духовной самобытности. При этом желание национально обособиться и ментально/культурно выделиться и сохраниться реализуется параллельно со стремлениями наладить межцивилизационный диалог и не потерять достигнутых результатов в рамках глобализационного взаимодействия. Цель настоящего исследования заключается в анализе и раскрытии значимых элементов духовно-нравственной эволюции в России, а также критическом осмыслении проявлений деструктивного воздействия на них, в том числе через механизм дискредитации. В статье использовались следующие научные методы и подходы: обобщение, интерпретация, системный анализ. Перед современной Россией как одним из ведущих игроков

---

* Борзова Елена Петровна, д-р филос. наук, проф., Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского, Санкт-Петербургский реставрационно-строительный институт; borzova_01@mail.ru

Borzova Elena Petrovna, Doctor of Philosophy, Russian Christian Humanitarian Academy named after F. M. Dostoevsky, St. Petersburg Restoration and Construction Institute; borzova_01@mail.ru

Ковалев Андрей Андреевич, канд. политич. наук, доцент, Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; kovalev-aa@ganepa.ru

Филочева Надежда Викторовна, искусствовед, профессор, Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского; nfilicheva@gmail.com

Filicheva Nadezhda Viktorovna, art critic, professor, Russian Christian Humanitarian Academy named after F. M. Dostoevsky; nfilicheva@gmail.com

на мировой арене возникли серьезные угрозы ее духовно-нравственной, ментальной и культурной идентичности. При этом своевременная и эффективная защита от дискредитации как метода «мягкой силы» таких важных элементов духовной безопасности, как культура, традиционные конфессии и русский язык, способна обеспечить суверенность государства и его народа как во внутрисоциальных отношениях, так и во внешнеполитических.

Ключевые слова: дискредитация; национальная безопасность России; культура традиционные; конфессии; русский язык; менталитет.

E. P. Borzova, A. A. Kovalev, N. V. Filicheva
PROTECTION OF TRADITIONAL CONFESSIONS, CULTURE
AND THE RUSSIAN LANGUAGE FROM DISCREDIT AS AN IMPORTANT ELEMENT
OF THE NATIONAL SECURITY OF MODERN RUSSIA

Globalization as a natural desire of the peoples of the world for rapprochement has now reached certain limits. Its further development according to the imposed Euro-Atlantic model by the method of Westernization ran into the expected and natural resistance of national states seeking to preserve their sovereignty and cultural, mental, spiritual identity. At the same time, the desire to nationally separate and mentally/culturally stand out and survive is realized in parallel with the desire to establish an intercivilizational dialogue and not lose the results achieved within the framework of globalization interaction. The purpose of this study is to analyze and reveal the significant elements of spiritual and moral evolution in Russia, as well as to critically comprehend the manifestations of the destructive impact on them, including through the mechanism of discredit. The following scientific methods and approaches were used in the article: generalization, interpretation, system analysis. Modern Russia, as one of the leading players on the world stage, faces serious threats to its spiritual, moral, mental and cultural identity. At the same time, timely and effective protection against discredit as a method of “soft power” of such important elements of spiritual security as culture, traditional confessions and the Russian language is able to ensure the sovereignty of the state and its people both in domestic relations and in foreign policy.

Keywords: discredit; national security of Russia; culture traditional; confessions; Russian language; mentality.

В XXI в. понимание национальной безопасности государства значительно эволюционировало, накапливая новые смысловые значения. Для современной Российской Федерации с учетом актуальных внешних и внутренних вызовов и угроз национальный менталитет является значимой составляющей безопасности страны, который при этом имеет неинституциональный характер.

Национальный менталитет способен влиять на безопасность государственных институтов, общества и личности, поэтому нуждается в защите и охране на всех перечисленных уровнях взаимодействия. Он обеспечивает единство и целостность нации внутри территории конкретного государства, способствует сохранению ценностных ориентиров и роли национальной группы в мировом контексте.

Здоровая идентичность любого народа в качестве своей основы имеет сохранение и приумножение духовного наследия [3]. Именно на нем выстраивается осознание нацией своей самобытности, национального характера и места в мировой истории.

В XXI в. тема духовно-нравственных ценностей, идейной целостности народа, культурной самобытности, ментальной сплоченности нации приобретает

особое значение. Резонно было бы задаться вопросом, почему так происходит. По нашему мнению, дело в том, что человечество на настоящий момент достигло предела унификации в рамках сложившейся модели глобализации. Ведь практически все материальные достижения человечества доступны людям, вопрос только в цене (богатому государству проще приобрести эти самые блага, но потенциальная возможность их иметь есть у всех). Тем самым следующим этапом унификации мира будет поглощение слабых сильными. И многие государства (не из числа «золотого миллиарда») осознали, что в этих процессах они будут объектами, а не субъектами. Именно поэтому сохранение своей уникальности стало важным вопросом, включенным в проекты национальной безопасности государств настоящего времени. Системный кризис современной цивилизации, о котором говорят уже не одно десятилетие, стал главной причиной возвращения к корням национальных государств [9].

Цель настоящего исследования заключается в анализе и раскрытии значимых элементов духовно-нравственной эволюции в России, а также критическом осмыслении проявлений деструктивного воздействия на них, в том числе через механизм дискредитации.

В настоящем исследовании использовались следующие научные методы и подходы: обобщение, интерпретация, системный анализ.

Вопросами изучения национального менталитета, духовных ценностей российского народа, ментальной безопасности россиян в контексте национальной безопасности государства занимаются такие исследователи, как П. П. Баранов, Л. А. Звездин, К. К. Колин, Г. А. Копнина, А. Ф. и П. А. Поломошновы, Ф. С. Фролов, А. В. Шалак и многие другие.

В современном военном конфликте одним из методов атаки на противника является целенаправленное влияние на его национальный менталитет, что может негативно сказаться на разных сферах жизни, включая секторы военного, политического и экономического характера. Национальный менталитет имеет большое значение для национальной безопасности и является ее ключевым элементом, который в настоящее время подвергается серьезным угрозам.

Таким образом, незащищенный национальный менталитет оказывает негативное влияние на безопасность страны. Среди угроз, провоцирующих подобное неблагоприятное состояние, следует выделить те, что связаны с негативным духовно-нравственным воздействием со стороны противников, а также связанные с использованием информационных технологий и применением военного насилия. Конкретизируя выделенные крупные группы угроз, можно выделить в их составе различные более детализированные угрозы, например, связанные с дискредитацией, разрушением, пропагандой, манипуляцией и фальсификацией и имеющие отрицательное воздействие на национальный менталитет. Все они детально описаны в концептуально-доктринальных документах Российской Федерации [16] и являются основой обеспечения национальной безопасности в настоящее время.

Дискредитация, как ее понимают самые авторитетные научные источники, представляет собой одну из разновидностей конфликтного общения, проявляющуюся в виде определенного речевого поведения. Ее изучение является неотъемлемой частью современных социально-гуманитарных наук,

где дискредитация рассматривается как элементарный антипод кооперации, сопровождающийся различными деструктивными конфликтными ситуациями. Стоит отметить, что политический дискурс нередко конструируется на базе дискредитации оппонентов, поскольку это позволяет добиваться реализации наиболее перспективных политических целей. В качестве цели дискредитации может быть указано уничтожение или подрыв имиджа противника, а также его репутации, авторитета и доверия в глазах сторонников и наблюдателей.

Таким образом, дискредитация является проявлением словесного уничтожения противника с целью дестабилизации его социальной позиции, ущемления профессионального имиджа и подрыва репутации внутри устоявшейся среды лояльно настроенной аудитории.

В связи с непрекращающейся потребностью защищать свои границы и национальные интересы на международной арене Россия была вынуждена начать специальную военную операцию (СВО). В таких условиях против России была проведена настоящая дискредитирующая кампания, направленная на размывание ее авторитета с целью представить ее в качестве агрессора. Эта кампания охватила как российское население, так и Вооруженные Силы Российской Федерации и государство в целом.

В ответ на эти провокации российское государство приняло законодательные меры путем дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 280.3*, стремящейся предотвратить публичные действия, направленные на дискредитацию Вооруженных Сил РФ и умаляющие их значимость и авторитет в глазах российского общества и мирового сообщества. Соответствующее внедрение запретов на организацию таких публичных действий имеет целью устранение сомнений в адекватности и профессионализме российской армии, являющейся ключевой составляющей безопасности нашей страны.

Таким образом, настоящее исследование посвящено изучению угроз российскому национальному менталитету как составной части национальной безопасности, характеризующихся дискредитацией конфессиональных, культурных и языковых элементов, которые являются традиционными для России. Данная угроза является структурным компонентом более масштабных угроз в контексте деструктивного духовно-нравственного влияния на российскую национальную идентичность.

Духовные, культурные и нравственные ценности прочно вплетены в структуру парадигмы национальной безопасности современной России [20]. В условиях информационного общества и нарастающих процессов вестернизации усиление безопасности государства и расширение этого понятия в целом представляется вполне оправданным и отвечающим национальным интересам нашего государства.

Положительным моментом в начавшихся масштабных преобразованиях в обозначенной области является то обстоятельство, что духовно-нравственную сферу постепенно выводят из границ непознанного, неосознанного, вос-

---

* «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023). Статья 280.3. // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/82573487625d1338934dd3d8b93bab0aeb6d1067/ (дата обращения: 12.02.2024).

принимаемого чувственно на уровне догадок и веяний. В настоящее время законодательная база РФ планомерно наполняет правовым смыслом изучаемую сферу [4]. Духовно-нравственные ценности и традиции — это не нечто аморфное и неопределенное, а вполне поддающаяся фиксации, определению и, главное, государственной защите категория.

Духовно-нравственная сфера позволяет раскрывать такие явления и феномены, как самоидентификация нации, ее осознанность, уважение к своей истории, терпимость к другим нациям и их особому пути, понимание основ своего существования, открытость будущему, патриотизм и традиционные духовные ценности как фундамент для воспитания молодого поколения [11] [21].

При этом в процессе конструирования новой международной реальности необходимо делать упор не на изоляционизм и национализм, а на взаимоприемлемый и уважительный многосторонний диалог [5]. Нашему государству необходима консолидирующая нацию идея. Россия так боится со времен распада СССР категории «идеология», что позабыла о ее объединительном связующем начале, конкретизирующем тот путь, на который стремится встать государство и его народ.

Традиционная культура России в рамках духовно-нравственного развития представляет собой комплекс разнообразных элементов, среди которых можно выделить основные нормы морали, культурные традиции народов, исторически населяющих территорию России, традиционные религии России и их роль в формировании общественно-политических отношений. Важной составляющей культуры является государственный язык — русский язык, который играет системообразующую роль в многонациональном и полилингвальном обществе России. Культура представляет собой фундамент, на котором строится общество, она формирует его идентичность на протяжении всей истории. Таким образом, менталитет, который является глубинным и фундаментальным историческим слоем культуры, существенно влияет на развитие общества [26].

Традиционная культура России насыщена динамическими проявлениями различной глубины и сложности. Она включает как поверхностные и изменчивые уровни, так и фундаментальные, устойчивые (менталитет), которые представляют важнейший аспект ее ценностно-смыслового единства. В современных условиях под угрозой находится глубинный уровень культуры и, следовательно, сама цивилизация, воплощающая традиционную культуру. Реализация деструктивных действий, направленных на дискредитацию глубинных слоев культуры, имеет потенциал привести к глубокому кризису идентичности и в итоге подорвать основы существования нации и государства. Угроза национальному менталитету как ключевому аспекту глубинного слоя культуры является серьезной проблемой для государств и может привести к их нестабильности. Болевая точка национальной культуры (менталитет) все четче осознается вражескими силами на современном этапе развития феномена войны как конфликтного типа взаимодействия, тем самым дискредитация и другие деструктивные способы воздействия на глубинные слои культуры становятся эффективным оружием в конфликтах XXI в.

Одним из иллюстративных примеров культурной дискредитации традиционных ценностей в России является попытка их отмены. Такие действия историче-

ски обусловлены, так как их источником является длительная цивилизационная борьба России с представительством иных типов культуры. В продолжение этого противостояния к 2022 г. неприятие русской культуры достигло своего апогея и приобрело гиперболизированную форму, когда Россию подвергли политике «культуры отмены». Кроме того, открытая русофобия, оскорбления высокопоставленных российских деятелей и даже разрешение публичных призывов осуществить расправу над русскими стали неотъемлемой частью современной политической ситуации во всем мире. А традиционно русофобская Польша всколыхнула общественность своим призывом искоренить «русский мир».

Русская культура может быть ослаблена, если будут подорваны ее авторитет и имидж, а также если будут демонстрироваться неважность и незначительность достижений ее носителей в глазах мирового сообщества. Такие действия нацелены на стремление уничтожить и скомпрометировать репутацию русской культуры. Стоит отметить, что попытки ее дискредитации со стороны других стран все же могут привести к обратному результату, то есть к единству нации перед общей угрозой.

Однако если оказывать негативное воздействие на носителей культуры и успешно дискредитировать ее изнутри, то могут произойти еще более разрушительные последствия. Если этот процесс окажется успешным, то в обществе произойдет глубокий кризис идентичности. В результате общество потеряет веру в свою значимость, общую ценность и необходимость. Так возникает серьезная угроза национальной безопасности, которая может значительно пострадать от ее (угрозы) практического воплощения.

Культурная безопасность становится главным компонентом всей политики по сохранению России как суверенного и его многонационального, но единого народа. По справедливому утверждению профессора, историка А. В. Шалака, в рамках политики по защите культурного ядра нашего государства должна быть реализована стратегия, защищающая национальный язык и культуру, а также оказывающая прагматичную поддержку православия для обеспечения смысловой и ценностной идентичности российского общества [24].

При этом необходимо в полной мере и со всей ответственностью осознавать значение категории «русский мир». Это нужно для того, чтобы знать его масштабы и поддерживать его сторонников по всему миру [12].

Защита от угроз национальному менталитету в духовно-нравственной сфере должна носить комплексный характер. Ведь духовность, доминирующая религия и государственный язык тесно связаны между собой, и трансформация в одной сфере неизбежно повлечет соответствующие изменения во всех остальных [18]. Таким образом, при возникновении комплексных угроз противодействие им так же должно быть многосоставным и кооперационным.

Итак, культура как собирательное понятие является фундаментом для любой нации. При этом та или иная нация становится самой собой благодаря системе культурных кодов, ее конструирующих. Ключевыми культурными кодами являются язык и религия [23]. Поэтому их защита и охрана на государственном, общенациональном уровне становится главным условием успеха в процессе сохранения ядра любой нации — ее менталитета — в условиях активизации различных угроз.

Практика дискредитации наблюдается не только в отношении отдельных элементов, таких как конфессии или русский язык, но и в отношении национальной многосоставности России в целом. К сожалению, это является плодотворной почвой для деструктивных манипуляций, направленных на подрыв национальной безопасности нашей страны. В связи с этим необходимо также быть готовыми к отражению угроз в виде дискредитации традиционной религии России — православия. Дискредитация в данном контексте представляет собой отрицательное оценочное суждение относительно других религиозных учений, их адептов или атеистической формы мировоззрения. Данное явление становится весьма распространенным в условиях современных информационных войн, тесно связанных с военными конфликтами и действиями.

Сейчас информационные конфликты приобретают реальный масштаб, что объясняется широким распространением интернета. Профессор Г. А. Копнина, известный филолог, провела обширное исследование, посвященное проблеме дискредитации православия в интернет-среде в рамках психологической войны против нашего государства [10]. Это исследование привело к выводу, что для дискредитации православия используются стереотипы, такие как связь с рабством, бедностью, ленью и психическими расстройствами, а также различные методы, начиная с дискредитации всей религии и заканчивая выдуманной связью православия с политическими и религиозными идеологиями насилия и террора. Для достижения этой цели используются речевые приемы, включая искажение образа, негативно окрашенные сравнения с другими религиями, употребление слова «православие» с негативными коннотациями и т. д.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что осмеяние основных принципов православия является стратегическим шагом, который нацелен на раскол и в будущем может привести к уничтожению консолидирующих традиций, охраняемых российским народом. Так могут быть утрачены основы, на которых было создано и развивается по настоящее время русское общество. В такой ситуации целостность национальной безопасности ставится под сомнение в связи с угрозой ментального уничтожения одного из ее ключевых элементов — населения.

Конфессиональные отношения имеют многоаспектный характер. Поэтому их налаживание и оптимизация должны реализовываться в разных направлениях (государство-религия, общество-религия и пр.) [19]. Не стоит обходить стороной и юридический аспект данного вопроса. Так, заслуженный деятель науки РФ П. П. Баранов отмечает, что закрепленная в Основном законе РФ либеральная модель государственно-конфессиональных отношений носит «временный», переходный характер [2]. Профессор считает, что Конституция России нуждается в совершенствовании религиозно-нравственных характеристик путем повышения значимости религии в жизни российского государства и общества.

Действительно, религия, духовность и нравственность тесно связаны между собой. Также принципиальную роль в нормализации межнациональных отношений в переходный период развития человечества (коим можно считать XXI век) играет религиозная веротерпимость, которая может стать фундаментальной основой в построении межкультурного диалога [13].

Важно отметить, что информатизация также повлияла и на религиозную сферу человеческой жизнедеятельности. Так, вовлеченность религии и прихожан в виртуальную среду создает как новые возможности, так и дополнительные сложности и риски для религиозной безопасности. Например, отсутствие реального религиозного наставника может спровоцировать религиозного интернет-пользователя искать помощи в познании того или иного феномена на просторах интернета, а это уже чревато опасностью «заражения» деструктивными идеями под видом религиозных либо повышением риска девиантных проявлений в поведении [17]. Таким рискам больше подвержена молодежь как наиболее уязвимая социальная группа.

Итак, религия и религиозная философия могут стать своеобразным путеводителем в попытках разрешить идентификационный кризис современности [25], позволяющий не скатиться в агрессивный национализм, в котором в XXI в. пытаются уличить Россию, стремящуюся отстоять свои национальные интересы. При этом религия обладает свойством компенсаторного социального института, помогающего социуму проживать травмирующие исторические и социальные события [15]. А дискредитация этого института способна привести общество к аномии, к утрате веры в будущее, социальной деградации, вырождению и даже гибели.

Возвратившись к рассмотрению выделенных духовно-нравственных составляющих национального менталитета, следует отметить, что автономия и идентичность нации в контексте глобализации могут быть достигнуты лишь при наличии ее собственного языка, нацеленного на сохранение и развитие нации. В настоящее время в Российской Федерации защита русского языка рассматривается как важный вопрос национальной безопасности. В условиях массовой атаки на все, что связано с русской культурой, сохранение русского языка приобретает особую актуальность.

Деградация русского языка может угрожать исторической уникальности и неповторимости России в отдаленном будущем. Для предотвращения этого нежелательного сценария необходимо уделять пристальное внимание русскому языку, рассматривая его в качестве одной из важнейших составляющих национальной безопасности государства. Русский язык является не только средством общения, но и олицетворением мышления и способствует творческому самовыражению и раскрытию интеллектуального потенциала носителей языка, а также определяет их мировоззрение.

Необходимо отметить, что актуальный феномен «культуры отмены», который активно используется в качестве инструмента борьбы против Российской Федерации со стороны ее зарубежных оппонентов, имеет своей целью собственную экспансию на сферу употребления русского языка. Примером реализации этой стратегии может служить Украина, где происходит постепенное оттеснение русского языка из образовательных и медийных сфер. Кульминацией такой политики стало появление агрессивных попыток реализации запрета на использование русского языка в быту с 2022 г. Такой тип политики, ставящий своей задачей прекращение использования русского языка, наблюдается на всем постсоветском пространстве и влечет за собой его постепенное исчезновение из обихода.

Таким образом, следует отметить, что на попроще международного общения неизбежно возникают попытки дискредитации русского языка, что унижительно для всей российской нации с таким значительным историческим и культурным фундаментом. Тем не менее, в соответствии с уставом Организации Объединенных Наций, русский язык по-прежнему является одним из шести официальных языков организации.

Кроме того, пренебрежительное отношение к русскому языку может проявляться и на внутригосударственном уровне, что представляет собой наиболее разрушительную угрозу. Этот процесс может быть ускорен по ряду причин, среди которых низкий уровень образования, навязанное влияние западной культуры, чрезмерное доверие информации из интернета и т. д.

Перед современной Россией стоит задача по восстановлению престижа, чистоты и широкого использования русского языка не только за рубежом, но и внутри страны. Эта задача может оказаться сложной, однако жизненно необходимой в настоящее время.

Защита русского языка занимает особое место в системе национальной безопасности современной России. По общепризнанному мнению главная угроза для него исходит в настоящее время от набирающих обороты по всему миру процессов вестернизации [7]. Их результатом становится проникновение в русский язык американизмов и англицизмов [6]. Стоит отметить, что такая политика является вариантом «мягкой силы» в военном противостоянии Запада и России (это «культурно-лингвистическая экспансия») [22]. Помимо уже отмеченных англицизмов и американизмов в качестве угрозы русскому языку, профессор К. К. Колин дополнительно выделяет криминализацию русской речи, блокирование развития творческого и абстрактного мышления путем снижения качества обучения русскому языку и литературе, а также общее снижение позиций филологического образования, влекущего за собой утрату связи поколений [9].

Как уже было отмечено, реальная защита той или иной стороны жизнедеятельности нации будет обеспечена только тогда, когда она будет зафиксирована законодательно. Отечественные филологи убеждены, что языковая (лингвистическая) безопасность должна быть законодательно прописана и реализована наряду с военной, информационной, духовной, экономической и прочими видами безопасности [1].

Отвечая на вопрос о причинах необходимости защиты русского языка как государственного, необходимо отметить, что, во-первых, «русский язык — одна из основ всей русской культуры, национальное достояние, защищенное государством»; во-вторых, «это объект информационной безопасности»; в-третьих, «русский связан с развитием интеллектуального потенциала» [14]. Тем самым русский язык является фундаментальным звеном русской культуры и ее продолжателем.

Российское государство и его многонациональный народ настаивает постоянно усиливающаяся дискредитация нашей страны и русской культуры. Саму культуру и вообще все русское в международном пространстве хотят «отметить» символически, при этом не отказываясь от использования талантов и достижений российских ученых, спортсменов, артистов, но при условии их

личного участия в процессе «отмены». Показательный пример — российская актриса театра и кино Чулпан Хаматова, «громко» покинувшая Россию.

Однако в мире материальном (а не в мире символов) все эти процессы приобретают нерациональные характеристики, когда страны (например, Польша), активнее остальных «отменяющие» все русское, пользуются российскими ресурсами (газом, например) через реверсные системы. Этот инцидент, по мнению авторитетных экспертов, служит чрезвычайно ярким примером крайне лицемерного и контрпродуктивного воздействия на Россию в контексте международных отношений.

Необходимо отметить, что длительное и тщательно спланированное ослабление русской культуры, религии и языка является серьезной угрозой национальной безопасности России в условиях глобального взаимодействия. Однако сотрудничество с Россией, которого придерживается Запад, показывает его несистематичность, нелогичность и незначительную эффективность. Такой подход подрывает собственную легитимность и может вызвать обратный отклик. Подобные действия приводят к следующим последствиям: во-первых, усилия западного мира оборачиваются против них, и единство населения, относящегося к «русскому миру», только укрепляется; во-вторых, это демонстрирует недостатки западных ценностей, от которых пытаются защититься незападные страны; и, в-третьих, это углубляет культурный и духовный кризис западного общества, отражая коллапс его ментальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев К. В. Языковая (лингвистическая) безопасность в системе национальной безопасности России // Русская филология и национальная культура. — 2023. — № 1 (6). — С. 1–8.
2. Баранов П. П. Совершенствование религиозно-нравственных характеристик Конституции РФ // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. — 2022. — Т. 9. — № 1. — С. 57–63.
3. Богатчикова К. С., Востриков С. В. Духовное наследие как основа цивилизационной идентичности России // Известия Смоленского государственного университета. — 2021. — № 4(56). — С. 232–251.
4. Бялт В. С., Чимаров С. Ю. К вопросу о традиционных российских духовно-нравственных ценностях // Тенденции развития науки и образования. — 2023. — № 93–1. — С. 46–47.
5. Гофман А. А., Тимошук А. С. Россия в трансструктурном мире: идентичность, конструирование общего будущего, коммеморативные вызовы (часть 2) // Социальные отношения. — 2022. — № 2(41). — С. 72–87.
6. Дедкова Г. И. Русский язык сегодня: проникновение американизмов и англицизмов // Человеческий капитал. — 2020. — № 7(139). — С. 67–74.
7. Звездин Л. А. К проблематике лингвистической безопасности России: философские аспекты языковой гегемонии Запада // Вестник Воронежского государственного университета. — Сер.: Философия. — 2016. — № 3(21). — С. 50–59.
8. Колин К. К. Духовная культура в парадигме национальной безопасности. — Челябинск: Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2011. — С. 175–195.

9. Колин К. К. Русский язык как стратегический фактор интеллектуальной безопасности современного общества // Многоязычие в образовательном пространстве. — 2021. — Т. 13. — С. 22–33.
10. Копнина Г. А. Речевые тактики и приемы дискредитации православия в современной информационно-психологической войне (на материале интернет-текстов) // Политическая лингвистика. — 2017. — № 5 (65). — С. 206–216.
11. Мальчукова Н. Н., Куликова С. В. Духовно-нравственные ценности как основа воспитания современного молодого поколения // Мир науки, культуры и образования. — 2022. — № 5(96). — С. 27–30.
12. Михайлин И. В. Россия своих не бросает (о формах поддержки соотечественников в странах Центральной Азии как части «русского мира») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — Общественные науки. — 2021. — № 4(845). — С. 199–217.
13. Поломошнов А. Ф., Поломошнов П. А. Религиозная веротерпимость как право и практика (в исламе и православии) // Исламоведение. — 2020. — Т. 11. — № 4(46). — С. 47–58.
14. Родионова И. В. Проблемы становления и сохранения государственного русского языка // Гуманитарный научный вестник. — 2023. — № 4. — С. 1–4.
15. Рязанова С. В. Переживание исторической травмы: религиозные модели сублимации // Вестник Пермского университета. — История. — 2021. — № 3(54). — С. 167–177.
16. Сиворакша М. А. Дискредитация как разновидность конфликтного общения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2007. — Т. 18. — № 44. — С. 452–457.
17. Соколовский К. Г. Государственно-конфессиональные отношения в контексте экспансии религии в интернет-пространстве: новые возможности, новые вызовы // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2022. — № 2(55). — С. 189–195.
18. Старчинова И. Ю., Шакурова Е. С. Духовность, язык и культура // Человеческий капитал. — 2020. — № 3(135). — С. 228–238.
19. Сухов С. Н. Влияние информатизации российского общества на взаимодействие органов внутренних дел с представителями традиционных религиозных конфессий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2017. — № 4(40). — С. 317–318.
20. Узлова Н. В. Духовные и культурные ценности в парадигме национальной безопасности // Общество: философия, история, культура. — 2023. — № 4(108). — С. 89–92.
21. Фортова Л. К., Горбатов В. И. Духовно-нравственные ценности — основа патриотического воспитания современной молодежи // Глобальный научный потенциал. — 2023. — № 3(144). — С. 51–53.
22. Фролов Ф. С. Культурно-лингвистическая экспансия: понятие и содержание // Армия и общество. — 2012. — № 1. — С. 26–30.
23. Хилханов Д. Л. Традиционные культурные коды в эпоху Интернета // Вестник МГПУ. — Сер.: Философские науки. — 2022. — № 3(43). — С. 29–43.
24. Шалак А. В. Приоритеты в области защиты информационно-культурного пространства: историко-геополитическая интерпретация // Вопросы теории и практики журналистики. — 2021. — Т. 10. — № 1. — С. 157–173.
25. Шамин С. А. Учение русской религиозной философии о нации в приложении к современному дискурсу // Архонт. — 2022. — № 2(29). — С. 81–87.
26. Шевцова А. А. Предметная область «Основы духовно-нравственной культуры народов России»: поиски методического инструментария // Этнодиалоги. — 2016. — № 2(51). — С. 83–94.

REFERENCES

1. Alekseev K. V. Linguistic (linguistic) security in the system of national security of Russia // Russian philology and national culture. — 2023. — № 1(6). — Pp. 1–8.
2. Baranov P. P. Improving the religious and moral characteristics of the Constitution of the Russian Federation // Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University. — 2022. — Vol. 9. — № 1. — Pp. 57–63.
3. Bogatchikova K. S., Vostrikov S. V. Spiritual heritage as the basis of the civilizational identity of Russia // Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2021. — № 4(56). — Pp. 232–251.
4. Byalt V. S., Chimarov S. Yu. On the question of traditional Russian spiritual and moral values // Trends in the development of science and education. — 2023. — № 93–1. — Pp. 46–47.
5. Hoffman A. A., Tymoshchuk A. S. Russia in the transstructural world: identity, constructing a common future, commemorative challenges (part 2) // Social relations. — 2022. — № 2(41). — Pp. 72–87.
6. Dedkova G. I. Russian language today: the penetration of Americanisms and Anglicisms // Human capital. — 2020. — № 7(139). — Pp. 67–74.
7. Zvezdin L. A. On the problems of linguistic security in Russia: philosophical aspects of the linguistic hegemony of the West // Bulletin of the Voronezh State University. — Ser.: Philosophy. — 2016. — № 3(21). — Pp. 50–59.
8. Kolin K. K. Spiritual culture in the paradigm of national security. — Chelyabinsk: Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts, 2011. — Pp. 175–195.
9. Kolin K. K. Russian language as a strategic factor of intellectual security of modern society // Multilingualism in the educational space. — 2021. — Vol. 13. — Pp. 22–33.
10. Kopnina G. A. Speech tactics and techniques of discrediting Orthodoxy in modern information and psychological warfare (based on the material of Internet texts) // Political linguistics. — 2017. — № 5 (65). — Pp. 206–216.
11. Malchukova N. N., Kulikova S. V. Spiritual and moral values as the basis of education of the modern young generation // The world of science, culture and education. — 2022. — № 5(96). — Pp. 27–30.
12. Mikhaylin I. V. Russia does not abandon its own (on forms of support for compatriots in Central Asian countries as part of the “Russian world”) // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. — Social sciences. — 2021. — № 4(845). — Pp. 199–217.
13. Polomoshnov A. F., Polomoshnov P. A. Religious tolerance as law and practice (in Islam and Orthodoxy) // Islamic Studies. — 2020. — T. 11. — № 4(46). — Pp. 47–58.
14. Rodionova I. V. Problems of formation and preservation of the state Russian language // Humanitarian scientific bulletin. — 2023. — № 4. — Pp. 1–4.
15. Ryazanova S. V. Experiencing historical trauma: religious models of sublimation // Bulletin of the Perm University. — History. — 2021. — № 3(54). — Pp. 167–177.
16. Sivoraksha M. A. Discrediting as a kind of conflict communication // Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University. — 2007. — Vol. 18. — № 44. — Pp. 452–457.
17. Sokolovsky K. G. State–confessional relations in the context of the expansion of religion in the Internet space: new opportunities, new challenges // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2022. — № 2(55). — Pp. 189–195.
18. Starchikova I. Yu., Shakurova E. S. Spirituality, language and culture // Human capital. — 2020. — № 3(135). — Pp. 228–238.
19. Sukhov S. N. The influence of informatization of Russian society on the interaction of internal affairs bodies with representatives of traditional religious denominations // Legal

science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2017. — № 4(40). — Pp. 317–318.

20. Uzlova N. V. Spiritual and cultural values in the paradigm of national security // Society: philosophy, history, culture. — 2023. — № 4(108). — Pp. 89–92.

21. Fortova L. K., Gorbatov V. I. Spiritual and moral values — the basis of patriotic education of modern youth // Global scientific potential. — 2023. — № 3(144). — Pp. 51–53.

22. Frolov F. S. Cultural and linguistic expansion: concept and content // Army and Society. — 2012. — № 1. — Pp. 26–30.

23. Khilkhanov D. L. Traditional cultural codes in the Internet era // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. — Ser.: Philosophical Sciences. — 2022. — № 3(43). — Pp. 29–43.

24. Shalak A. V. Priorities in the field of information and cultural space protection: historical and geopolitical interpretation // Questions of the theory and practice of journalism. — 2021. — Vol. 10. — № 1. — Pp. 157–173.

25. Shamin S. A. The teaching of Russian religious philosophy about the nation in application to modern discourse // Archon. — 2022. — № 2(29). — Pp. 81–87.

26. Shevtsova A. A. Subject area “Fundamentals of the spiritual and moral culture of the peoples of Russia”: the search for methodological tools // Ethnodialogues. — 2016. — № 2(51). — Pp. 83–94.